

Угроза из ЮАР

В. РОЗОВ

ИЗ А ПОСЛЕДНИЕ полгода Южно-Африканская Республика неоднократно демонстрировала мощь своей военной машины. В августе 1968 года в Северном Трансваале состоялись крупнейшие за всю историю страны маневры, в которых приняли участие пять тысяч солдат регулярной армии, оснащенной боевыми самолетами и вертолетами, артиллерией, бронемашинами и новейшим автоматическим стрелковым оружием. В октябре-ноябре прошлого года имела место первая межконтинентальная вылазка южноафриканских расистов: в порты Австралии — Фримантл, Сидней и Мельбурн — пожаловала эскадра боевых кораблей ЮАР в составе двух фрегатов и вспомогательного судна.

Визит южноафриканской эскадры состоялся именно тогда, когда сессия Генеральной Ассамблеи ООН готовилась вновь обсуждать вопрос о положении в Южной Африке; что же касается трансваальских маневров, то они совпали по времени с четвертой годовщиной принятия Советом Безопасности резолюции с призывом немедленно прекратить продажу Южно-Африканской Республике всех видов оружия и боеприпасов, а также боевой техники, военного оборудования и материалов, которые могут быть использованы для их производства.

И несмотря на это, поток вооружения в Южную Африку растет год от года, разоблачая фарисейство империалистических держав. С трибуны ООН и на подмостках других международных организаций представители этих держав прокламируют пыльную любовь к африканцам. А за кулисами политической сцены с ведома и одобрения правительств тех же держав империалистические монополии щедрой рукой засыпают опасное горючее в военный котел южноафриканских экспансионистов.

До 1961 года Южная Африка, входившая в Британское содружество наций, зависела в основном от поставок английского оружия. Собственной военной промышленности в стране практически не было. После выхода из Содружества в Южно-Африканской Республике были построены оружейные заводы, и теперь потребности страны в стрелковом оружии, взрывчатых веществах и многих видах боеприпасов полностью удовлетворяются за счет внутреннего производства.

Что касается тяжелого вооружения, то ЮАР продолжает его получать из западных стран, главным образом из Англии. Однако решительные протесты африканской общественности вынудили лейбористское правительство ввести в ноябре 1964 года эмбарго на эти поставки. Тогда в ЮАР устремились военные концерны партнеров Альбиона по НАТО.

Как заявил министр обороны ЮАР Питер Бота, крупнейшим поставщиком оружия в Южную Африку стали в настоящее время французские монополии, принявшие южноафриканский военный заказ

на сумму в 200 миллионов фунтов стерлингов. Этот заказ содержит просьбу о поставках различных типов военных самолетов и вертолетов, кораблей, подводных лодок, управляемых снарядов «земля — воздух», электронного и радарного оборудования и рассчитан на десятилетний срок. Из Франции в ЮАР уже поступают боевые реактивные самолеты «Мираж», легкие и тяжелые боевые вертолеты «Алуэт» и «Сюпер-Фрелон», быстроходные сторожевые суда, разведывательные броневики «Панар». В апреле 1967 года ЮАР заключила с Францией соглашение о покупке трех подводных лодок «Дафне»; экипажи будущего подводного флота расистов уже проходят боевую практику во французских портах.

Правда, агентство Франс пресс заявило, будто подобное оружие является «чисто оборонительным» и не может быть использовано для «гражданских операций», то есть для подавления освободительного движения коренного населения Южной Африки, что, дескать, вполне соответствует резолюции Совета Безопасности. Однако ссылки на то, что оружие ЮАР требуется «для защиты от внешней опасности», несостоятельны, так как ни одна страна не угрожает ей нападением.

Без всяких оговорок поставляют в Южную Африку боевые летательные аппараты Соединенные Штаты Америки. Американские аэропланы типа «Сесна-182 С», по данным иоганнесбургской газеты «Стар», используются южноафриканской армией в качестве самолетов-корректировщиков. За последнее время поставка их в ЮАР удвоилась и достигла 200 самолетов в год.

Армия Южно-Африканской Республики закупила большое число самолетов типа «Сесна-182». Американские официальные лица заявляют, что с тех пор, как было введено запрещение на продажу оружия ЮАР, эти самолеты продавались частным лицам или фирмам. Однако в южноафриканских журналах появляются фотографии, показывающие эскадрильи самолетов «Сесна-182».

Подряд на строительство авиационного завода в Кемптон-парке, близ Йоханнесбурга, в 1965 году получила американская компания «Атлас эйркрафт корпорейшн». Помогать ей взялся самый крупный в Западной Германии авиационный концерн «Бельков». В Кемптон-парк уже прибыла группа западно-германских специалистов в области авиационного строительства.

В ЮАР на специально построенном государственном заводе производятся по лицензии итальянские самолеты «Макки МВ-326» с турбореактивными двигателями английской фирмы «Бристоль-Сиддли Вейпер», которые собираются в Италии фирмой «Пьяджо», а затем доставляются в Южную Африку. Столь несложным маневром английские дельцы обошли эмбарго, введенное официальным Лондоном.

Компания «Бристоль-Сиддли Вайпер» получает отчисления от каждого двигателя, проданного итальянцами в ЮАР. Как сообщает газета «Дейли мейл», «самолеты «Макки» безусловно могли бы быть использованы для поддержания политики апартеида в случае восстания черных. Это идеальный самолет для патрулирования территории и уничтожения партизанских гнезд».

Руководители Южно-Африканской Республики собираются самостоятельно наладить выпуск тяжелого вооружения. Главнокомандующий южноафриканскими вооруженными силами генерал Химстра сообщил, что в скором времени «ЮАР сможет приступить к строительству своих собственных военных кораблей, в том числе и подводных лодок».

Особое внимание в Южной Африке уделяется работам в области ядерной энергии. И здесь расисты получают большую помощь из-за границы, главным образом от Соединенных Штатов и Западной Германии. Первый ядерный реактор в ЮАР построен американской фирмой «Эллис Чалмерс». Он начал функционировать в мае 1965 года.

Впрочем, английское эмбарго на военные поставки Южной Африке не отразилось на дальнейшем развитии экономического и торгового сотрудничества с режимом апартеида, равно как и на связях английских фирм по производству оружия с военными департаментами ЮАР. Следует иметь в виду, что английское министерство торговли, как отмечала газета «Сан», «тщательно скрывает большую часть экспорта оружия под туманными рубриками». «Чиновники на Уайтхолле, — пишет газета, — хранят гробовое молчание о всех деталях экспорта Англией оружия». Представители министерства никогда не уточняют, что скрывается в разделах их отчетов под расплывчатыми названиями типа «корабли и лодки» — резиновые надувные байдарки или субмарины. Экспорт же военных самолетов отнесен в раздел авиационной техники и оборудования, содержащий данные о торговле гражданскими самолетами.

Несомненно, что торговля оружием Англии с ЮАР продолжается и после введения эмбарго. Но в новых условиях ее приходится тщательно маскировать, дабы избежать гласности официального благословения на военные поставки режиму Претории. Министр иностранных дел Великобритании Джордж Браун не случайно обронил как-то: «Мы всегда придерживались принципа — не обсуждать открыто военные поставки за границу». Исключение составляют «орудия войны и боеприпасы», фигурирующие в отчетах министерства торговли. Их продажа за границу принесла Англии с октября 1964 года свыше 100 миллионов фунтов стерлингов.

Особо следует учитывать возможности поступления английского оружия в ЮАР через другие страны, в частности через страны Латинской Америки. В этом отношении интересно увеличение торговых связей между Южной Африкой и Латинской Америкой, отраженное в ведомостях министерства торговли ЮАР. В 1967 году, например, экспорт в страны Латинской Америки составил шесть миллионов фунтов стерлингов, а импорт — 13 миллионов фунтов, что представляет увеличение по сравнению с 1965 годом соответственно на 21,5 и 17,5 процента.

Продолжается поставка запасных частей для оружия, которое Англия уже продала Южной Африке до установления эмбарго.

Против кого южноафриканские власти собираются использовать оружие? В Претории, как известно, считают врагом номер один африканское население ЮАР, которое не хочет мириться с расовой дискриминацией и угнетением.

Трудно, однако, предположить, что для поддержания «внутреннего порядка» власти собираются пускать в действие бомбардировщики, ракеты и подводные лодки. Есть все основания полагать, что эта военная техника предназначена для агрессивных действий против независимых африканских стран.

Давно прошли те времена, когда режим апартеида в ЮАР ограничивался оборонными мероприятиями, направленными на сохранение расистских порядков внутри страны. При попустительстве западных держав Южная Африка становится плацдармом неокOLONиалистской агрессии на африканском континенте и в южной части Индийского океана. Расисты Южной Африки уже осуществляют свое политическое и экономическое влияние в Лесото, Малави, Ботсване и Свазиленде. По мнению нынешних руководителей Претории, Южно-Африканская Республика должна также включить в себя Родезию, Замбию, Анголу, Мозамбик. И не только. Йоганнесбургская газета «Ландстем» разъясняет: «Непосредственно к северу от Замбези находится второй пояс стран, подпадающих под категорию наших тылов: Конго-Браззавиль, Конго-Киншаса, Кения, Уганда, Танзания. Это означает, что сейчас Южной Африке представляется шанс стать лидером этнической группы, насчитывающей примерно 72 миллиона человек, которые живут в одном из богатейших районов земного шара».

Вот еще одно зловещее свидетельство агрессивных планов Претории: с начала 1969 года значительно увеличивается набор в южноафриканскую армию, который составит отныне 24 тысячи человек в год, что дает расистам возможность при «необходимости» выставить четверть миллиона солдат.

Наконец, последним словом наступательной стратегии южноафриканских милитаристов является план создания межконтинентального военного пакта с участием ЮАР, Австралии, Новой Зеландии, Бразилии и Аргентины. По сообщению южноафриканской газеты «Файнэншл газетт», в основу этого пакта должно быть положено прежде всего сотрудничество в области военно-морской стратегии. Газета намекает, что в случае согласия Австралии и государств Латинской Америки поддержать режим Претории им будет предоставлена в распоряжение южноафриканская военно-морская база в Саймонстауне.

Масштабы военных приготовлений свидетельствуют о том, что ЮАР превращается в плацдарм для агрессии против независимых стран Африки. Уже сейчас эту страну можно считать главным бастионом империализма на континенте. Когда интересы западных монополий в Конго оказались под угрозой, туда были посланы южноафриканские наемники. По сообщениям африканской прессы, южноафриканские солдаты и офицеры служат в войсках португальских колонизаторов в Анголе и других колониях.

...Четыре года продолжается явное и тайное нарушение резолюции Совета Безопасности ООН, призывающей все государства, которые входят в эту организацию, положить конец вооружению злейших врагов независимой Африки — южноафриканских расистов.

Погоня за прибылями и укрепление расистского «бастиона монополий» на юге африканского континента — вот какие цели преследуют империалистические державы, нагло попирая волю миллионов людей земли. При попустительстве Запада на юге Африки вызревает опасный фурункул международной напряженности.